

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Бекряшев А.К. Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 2 // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.69509 EDN: LXKCVW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69509

Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 2

Бекряшев Андрей Клавдиевич

кандидат экономических наук

доцент, кафедра Экономической теории и финансового права, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

644092, Россия, Омская область, г. Омск, Пр. Комарова, 7

✉ klavdievitch@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.69509

EDN:

LXKCVW

Дата направления статьи в редакцию:

07-01-2024

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: Предметом исследования во второй части статьи выступают концептуальные идеи Адама Смита о неопределенности. Исследование предпринято с целью выявить и систематизировать элементы концепции неопределенности в работах Адама Смита, показав их связь с философией Дэвида Юма и современными экономическими теориями. Анализируется связь идей Смита с теорией вероятности Юма и предлагается альтернатива трактовкам, предполагающим сходство позиций Смита и Кейнса. Показывается, что Смит разработал классификацию уровней неопределенности, имеющую точки пересечения с современной институциональной теорией (Д. Норт). Обосновывается, что Смит рассматривает эвристики как инструмент снижения неопределенности, что сближает его идеи с современной поведенческой экономикой (Г. Гигеренцер). Ставятся под вопрос интерпретации, акцентирующие роль интервальной вероятности в его работах (М.Э. Брэди). Исследование демонстрирует, что концепция

Смита, основанная на философии Юма, содержит элементы, предвосхищающие современные теории принятия решений. Методология исследования основана на сочетании антикваристского и презентистского подходов. Применялись: текстуальный анализ трудов Смита и Юма, сравнительно-исторический метод, концептуальная реконструкция и критический анализ интерпретаций. Междисциплинарный синтез позволил связать классические идеи с современными экономическими теориями. Исследование предлагает новую интерпретацию концепции неопределенности в работах Адама Смита, внося четыре существенных вклада в историю экономической мысли. Во-первых, проведен системный анализ связи его идей с теорией вероятности Юма, что позволило предложить альтернативу распространённым трактовкам, акцентирующем сходство взглядов Смита и Кейнса (М.Э. Брэди). Во-вторых, выявлена оригинальная классификация уровней неопределенности Смита по способам ее снижения (информация, знание, институты, иррациональные средства), предвосхищающая современные институциональные подходы. В-третьих, обоснована интерпретация "твёрдых правил" Смита как прототипа современных эвристик снижения неопределенности (Г. Гигеренцер) в поведенческой экономике. В-четвертых, расширен корпус анализируемых текстов за счёт малоизученных работ Смита (Лекции по юриспруденции, История астрономии) применительно к проблеме неопределенности. Полученные результаты пересматривают предложенные в литературе кейнсианские интерпретации идей Смита о неопределенности, обозначают новые исторические параллели с теорией ограниченной рациональности, связывая классическую политическую экономию с современными экономико-философскими дискуссиями.

Ключевые слова:

Адам Смит, эпистемологическая неопределенность, безопасность, эвристики принятия решений, вероятность, неоднозначность, симпатия, поведенческая экономика, институциональная экономика, история экономической мысли

Введение

Актуальность исследования обусловлена двумя взаимосвязанными факторами.

Практические вызовы. В экономической литературе возрос интерес к исследованию связи неопределенности с параметрами экономической системы, которые рассматриваются как значимые для экономической безопасности. Рост числа публикаций особенно заметен после мирового финансового кризиса 2009 г., а сегодня стимулируется влиянием на мировую экономику возросшей неопределенностью внешнеторговой политики США. Вызовы для России связаны с неопределенностью, обусловленной geopolитическими конфликтами, международными санкциями и масштабной структурной трансформацией экономики.

Помимо практических вызовов, актуальность исследования обусловлена наличием концептуальных лакун в объяснении взаимосвязи неопределенности и безопасности. Речь идет не только о новых подходах к измерению и моделированию. Интерес представляют концепции основоположников экономической науки. Для экономистов хорошо известны трудности и ловушки интерпретации идей, созданных в научной традиции, отличной от современной (анахронический грех (М. Блауг), «изощренный анахронический грех» (П. Самуэльсон). Идеи и концепции Смита о неопределенности на протяжении почти 250 лет после публикации его важнейших работ, избежали искажений

по одной причине - они практически не были известны. Работы, специально посвященные концепциям неопределенности Смита и сегодня редки в зарубежной литературе. Анализ eLibrary показывает отсутствие российских статей, посвященных этой части идейного наследия Смита. Между тем, Смит признает значимость фактора неопределенности в деятельности экономических агентов и систематически использует этот концепт. Однако в редких посвященных этой проблеме работах (М.Э. Брэди) интерпретация взглядов Смита на неопределенность представляется небесспорной и нуждается, по нашему мнению, в критическом анализе.

Между тем Смит внес вклад в понимание способов уменьшения неопределенности (информация и знания, в том числе эвристики, институты, иррациональные средства), предвосхитив некоторые результаты, полученные в новой институциональной теории (Д. Норт). Отмеченные выше причины объясняют актуальность этой (второй) части статьи.

Исследование оригинальных взглядов Смита на безопасность - относительно новое явление, хотя посвященные этой проблеме работы более многочисленны. В них затрагивается ряд вопросов безопасности на различных уровнях (индивиду, монарх, государство, предприятие, институты рынка), в контексте различных способов обеспечения и видов угроз. Освещение, однако, весьма неравномерно, так что остаются по крайней мере две лакуны. Во-первых, в качестве предмета исследования избираются отдельные виды безопасности либо безопасности отдельных референт-объектов, но отсутствует комплексное исследование ее концепций с позиций презентистского и антикваристского подходов. Во-вторых, исследования взглядов Смита на взаимосвязь безопасности и неопределенности практически отсутствуют. Исключением является метафора невидимой руки (Р. Капелюшников, Г. Кеннеди). Восстановление оригинальных взглядов Смита на взаимосвязь неопределенности и безопасности представляет интерес как в контексте исторического исследования экономических идей, так с точки зрения переосмыслиния способов обеспечения безопасности в неопределенном мире.

Последняя, третья часть статьи, будет посвящена исследованию оригинальных идей Смита на безопасность и их взаимосвязи с концепциями неопределенности.

Предмет исследования: концепция неопределенности, её эпистемологические и практические аспекты в контексте экономической и философской мысли XVIII века.

Объектом исследования выступают работы Адама Смита (*Богатство народов, Теория нравственных чувств, История астрономии и Лекции по юриспруденции*).

Исследование предпринято с целью выявить и систематизировать элементы концепции неопределенности в работах Адама Смита, показав их связь с философией Дэвида Юма и современными экономическими теориями.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Реконструировать трактовку неопределенности у Смита через призму юмовской теории вероятности.
2. Проанализировать классификацию уровней неопределенности и способы её снижения (эвристики, институты).
3. Сопоставить идеи Смита с интерпретациями М.Э. Брэди и современными подходами (Д. Норт, поведенческая экономика).

Гипотеза исследования: концепция неопределенности у Смита основана на философии

Юма и содержит элементы, предвосхищающие современные теории принятия решений, включая эвристики и институциональные механизмы снижения неопределенности.

Во-первых, исследование предлагает новую интерпретацию концепции неопределенности в работах Адама Смита, внося четыре существенных вклада в историю экономической мысли.

Во-первых, проведен системный анализ связи его идей с теорией вероятности Юма, что предполагает альтернативу распространённым трактовкам, акцентирующими сходство взглядов Смита и Кейнса (М.Э. Брэди).

Во-вторых, выявлена оригинальная классификация уровней неопределенности у Смита по способам её снижения (информация, знание, институты, иррациональные средства), предвосхищающая современные институциональные подходы.

В-третьих, обоснована интерпретация "твёрдых правил" Смита как прототипа современных эвристик снижения неопределенности (Г. Гигеренцер) в поведенческой экономике.

В-четвертых, расширен корпус анализируемых текстов за счёт малоизученных работ Смита (Лекции по юриспруденции, История астрономии) применительно к проблеме неопределенности.

Выявленные Смитом механизмы работы с неопределенностью (эвристики, институциональные адаптации) могут быть применены в следующих направлениях.

Анализ современных вызовов: геополитическими конфликтами и турбулентностью, цифровой трансформацией экономики, алгоритмической непредсказуемостью вследствие стохастичности принятия решений искусственным интеллектом, системными рисками, связанными с обработкой больших массивов данных.

Совершенствование регулирования: концептуальные рамки банковских нормативов (аналоги "правил 4-8 месяцев"), регулирование в цифровой экономике.

Дальнейшее изложение материала в этой части статьи построено следующим образом.

В первом разделе рассматривается связь с литературой

Во втором разделе обсуждается методология и методы.

В третьем разделе реконструируется оригинальная концепция неопределенности Смита, (антикваристская интерпретация). Исследуется связь с концепцией вероятности Юма. Проводится критический анализ литературы (М. Э. Брэди).

В четвертом разделе статьи обосновывается вывод о разработке Смитом концепции использования эвристик как особого типа знания для принятия решений в условиях неопределенности.

В пятом разделе излагаются аргументы в пользу предположения об использовании Смитом развитой классификации уровней неопределенности (по способам ее уменьшения).

В заключении представлены результаты, дискуссионные аспекты темы и возможные перспективы дальнейшего исследования.

В третьей части статьи предполагается идентифицировать концептуальные идеи Смитом о

безопасности, исследовать их связь с неопределенностью, оценить их современную значимость и потенциал для решения актуальных проблем российской экономики.

1. Обзор литературы

Статья связана с несколькими направлениями литературы — в первую очередь, с исследованиями экономического и этического идейного наследия Смита [\[1,2,4\]](#), его методологическими идеями в контексте интеллектуальной истории XVIII века.

Дж. Вайнер [\[5\]](#) дает общее обсуждение научного метода Смита, подчеркивая его склонность к эклектизму, его понимание экономических явлений как проявлений глубинного порядка, управляемого силами природы, вклад в логически последовательный синтез экономических отношений, в «построение системы», однако подвергая сомнению оригинальность его экономических идей.

Автор статьи отчасти разделяет такой вывод в отношении концепций неопределенности, которые, как аргументируется в статье, были восприняты у Юма [\[6,7,8\]](#) и получили приложение к исследованию социальных отношений в [\[11\]](#). Тем не менее Смит предложил ряд идей о неопределенности, которые до последнего времени не получали должной оценки.

На фоне огромного массива публикаций, посвященных исследованию идейного наследия Смита, литература по его концепциям неопределенности остается крайне малочисленной и хронологически ограниченной.

Ключевые работы в этой области были опубликованы более десяти лет назад: исследования С. Фиори [\[9\]](#), Г. Кеннеди [\[10\]](#), а также основополагающие статьи М. Э. Брэди [\[12, 13\]](#), впервые обратившего внимание на эту часть теории Смита. Анализ eLibrary подтверждает, что: российские исследования по данной теме отсутствуют полностью; зарубежные публикации последних лет либо затрагивают вопрос фрагментарно, либо повторяют выводы более ранних работ.

Отсутствие современных публикаций по теме (единственная релевантная публикация [\[11\]](#) принадлежит автору данного исследования) свидетельствует о том, что проблема неопределенности в работах Смита остается маргинальной в академическом дискурсе, несмотря на ее актуальность для современных экономических и поведенческих исследований.

Таким образом, тематическая специфика исследования объективно ограничивает возможность включения свежих публикаций. Настоящая статья восполняет этот пробел, предлагая систематический анализ концепции неопределенности у Смита с учетом современных интерпретаций и исторического контекста.

Брэди [\[12, 13\]](#) приходит к выводу об оригинальности концепций Смита о неопределенности, их значительном сходстве с концепциями Дж. М. Кейнса. Он представляет аргументы, свидетельствующие, по его мнению, о наличии уникального неоцененного вклада Смита в экономическую науку, состоящего в признании влияния неопределенности на процесс принятия практических решений, неточности/неопределенности оценок, неизбежности использования интервального подхода, четкого различия неопределенности и риска.

Мы соглашаемся с выводом Брэди об эпистемологической природе неопределенности в

работе Смита [11]. Брэди [12] исследует концепции Смита, объясняющие механизмы генерирования макроэкономической нестабильности и инфляции. Он приходит к выводу о негативном влиянии деятельности расположенных к риску прожекторов. Мы углубляем эту линию, подчеркивая, что деструктивное влияние неопределенности может быть ослаблено путем применения банками эвристических правил оценки риска.

Вместе с тем, по ряду важных пунктов мы расходимся с Брэди. По нашему мнению, некоторые из его аргументов о сходстве концепций неопределенности Смита и Кейнса являются спорными, и строятся на интерпретациях, которые не согласуются с текстом [11].

Обсуждение концепций неопределенности основано в основном на его главной работе - [11]. Данная статья исследует более широкий корпус текстов Смита (не только [11], но также [12,3,4]). Идея Смита сведения оценки риска к «твердым правилам и методам» (страхование, банковское дело) интерпретируется в статье как признание Смитом того предпочтения, которое практики бизнеса отдают эвристическим методам оценки перед количественными формально-математическими расчетами вероятности. В отсутствие прямых указаний в [11] на интервальные вероятности, мы рассматриваем как спорную и имеющую характер реконструкции предлагаемую Брэди [12, 13] аналогию с Кейном.

В этом контексте статья также связана с возрастающим потоком литературы о роли эвристик в принятии решений в условиях неопределенности (поведенческая экономика [14,15], организационная теория и менеджмент [16, 17, 18]).

В статьях [15, 16] подчеркивается значимость для принятия практических решений эвристик, обеспечивающих не оптимальный, а удовлетворительный результат. Такое понимание согласуется с характеристикой «твердых правил и методов» в [11].

В статьях [14,16] показано, что быстрые и экономичные эвристики предоставляют надежные стратегии, которые могут хорошо работать в условиях неопределенности, в то время как используемая в теории принятия решений математика вероятности, используемая для расчета риска, может потерять актуальность. В статье [18] делается вывод о том, что менеджеры компаний нечувствительны к оценкам вероятностей возможных результатов, предпочитая использовать критические целевые показатели и подходы, которые можно определить как эвристические.

Похожий подход к принятию решений в условиях неопределенности автор статьи обнаруживает и у Смита [11]. Смит неоднократно пишет об эвристических методах уменьшения неопределенности [15], не предполагающих расчет вероятности при оценке риска, объясняет применение эвристик их экономичностью. «Твердые правила и методы» в [11] являются специфическим типом знания, имеющего практический характер и ориентированного на контекст ситуаций. В этом отношении идеи статьи близки концепции контекстуального знания К. Хааконсена [19], который обсуждает соотношение контекстуального и системного знания, однако не исследует с точки зрения неопределенности.

В [20] делается вывод о тенденции к разработке причинных теорий событий, даже когда известно, что связи между событиями являются только случайными. Это согласуется с ассоциативной концепцией причинности Юма [5], которой следует Смит [1,3], и ролью воображения в формировании эмпирических правил в стремлении индивида справиться

с неопределенностью.

Полностью оригинальные идеи встречаются редко даже у великих мыслителей и Смит в этом отношении не является исключением. В статье приводятся аргументы в обоснование идеи о том, что концепции причинности, регулярности, неопределенности, значение эвристик и воображения, роль правовых институтов в уменьшении неопределенности, были восприняты у Юма [\[6,7\]](#) и применены к исследованию экономических отношений в [\[1\]](#). В этом отношении статья дополняет в контексте неопределенности литературу об идейном влиянии на Смита [\[5, 21, 22\]](#).

Статья связана с литературой по исследованию институтов, институционального доверия и их роли в уменьшении неопределенности. Понимание институтов в статье основано на широкой интерпретации согласно [\[23\]](#). Мы показываем, что разработанная Смитом [\[1,2,4\]](#) классификация видов неопределенности (по способам ее уменьшения), имеет сходство с классификацией Д. Норта [\[24\]](#), однако рассматривается исключительно в отношении исхода отдельных событий и является эпистемологической. Смит дает ответ на вопрос о источнике институционального доверия, используя концепцию регулярного описания причинности Юма [\[6\]](#). Анализ Смита [\[1\]](#) роли институционального доверия в развитии и обеспечении ликвидности рынка государственного долга Англии согласуется с результатами Д. Норта и Б. Вейнгаста [\[25\]](#).

В тексте используются сокращения:

Исследование о природе и причинах богатства народов – БН;

Теория нравственных чувств – ТНЧ.

В случаях, когда текст оригинального издания значимо отличается от русского дается ссылка также на английский оригинал.

2. Методология: проблема антикваризма и презентизма.

В качестве методов проверки гипотезы используется: текстуальный анализ трудов Смита и Юма для прояснения значения терминологии, концепций и контекста; сравнительно-исторический метод для сопоставления с идеями Кейнса, Норта и других экономистов; концептуальная реконструкция через сочетание антикваристского (исторический контекст) и презентистского (современные категории) подходов.

Изучение концепции неопределенности у Смита сталкивается с классической проблемой историко-научных исследований: как интерпретировать идеи прошлого в современных терминах, неискажая их первоначальный смысл? Как отмечает М. Блауг [\[26, с. 11\]](#), здесь существуют две опасности: «анахронический грех» оценки старых авторов современными критериями и «изощренный анахронический грех» (по П. Самуэльсону) - непризнание ценности классических работ из-за различий в терминологии.

Мы следуем подходу М.А. Розова [\[27, с. 13-26\]](#), сочетающему презентистскую реконструкцию идей на современном языке с антикваристским анализом их исторического контекста. Эти взаимодополняющие методы особенно важны для анализа работ Смита, где концепции XVIII века содержат элементы, актуальные для современной науки.

Рассматривая тексты Смита через призму этих подходов, мы обнаруживаем в них

концепции неопределенности двух типов.

В первом случае Смит систематически использует термины «неопределенность» (*uncertainty*), «неопределенный», «неоднозначный», однако значение термина может отличаться от принятого в современной научной литературе. Наиболее показательны отрывки *БН*, содержащие рассуждения о вероятности успеха в освоении профессий (сапожник/юрист) [\[1, с. 92\]](#), неопределенности налога [Там же, с. 605, 618-619], улова сельди [Там же, с. 184], фрагменты *ТНЧ* о неопределенности применения абстрактных норм добродетели [\[2, с. 177\]](#), *Истории астрономии* – о неопределенности мышления в непредвиденных ситуациях [\[3, р. 39, 40\]](#), *Лекций по юриспруденции* – о неоднозначности норм права [\[4, р. 46, 88, 89\]](#).

Во втором случае Смит термин «неопределенность» не использует, однако фактически оперирует концептом эпистемологической, неопределенности (неоднозначности), обусловленной отсутствием информации, которая может быть известна [\[29, р. 41\]](#). Этот вопрос рассматривается в первой части нашей статьи [\[11\]](#). Таким образом может быть интерпретирован фрагмент *БН* об оценке банковского риска [\[1, с. 225-226\]](#), факторах, влияющих на соотношение «выгод и невыгод» профессии [Там же, с. 99], а также некоторые фрагменты *Истории астрономии*, например, о воспринимаемой нерегулярности явлений как следствии незнания законов природы [3 р. 43-44].

3. Концепция неопределенности Смита: антиваристский взгляд. Влияние Юма.

Анализ двух ключевых фрагментов *БН* позволяет реконструировать оригинальную концепцию неопределенности у Смита.

В известном примере о вероятности успеха в профессиях сапожника и юриста Смит использует термин «неопределенный» (*uncertain*) для описания успеха в «свободных профессиях», противопоставляя его гарантированному результату в «механических» [\[1, с. 92; 31, р. 150\]](#).

Брэди трактует это как сходство с Кейнсом, утверждая, что Смит разделяет идею интервальных вероятностей из-за недостатка данных [\[31, р. 6\]](#). Однако Смит прямо указывает известную вероятность успеха юристов («20 к 1»), что исключает эпистемологическую неопределенность в кейнсианском смысле.

Его аргумент сводится к психологическому фактору: «абсурдной уверенности людей в своём успехе» [\[1, с. 93-96\]](#), что ближе к современной теории «иллюзии контроля Лангер [\[32\]](#).

В таком же смысле понятие неопределенности используется и в других местах *БН*. Так, например, Смит пишет: «человеческая жизнь имеет весьма неопределенную продолжительность, как это рассчитывается применительно к более определенному сроку работы машины». [\[1, с. 90\]](#) Речь также идет о продолжительности жизни конкретного человека, а не о распределении вероятностей, которое благодаря работам Эдмонда Галлея не могло не быть известно Смиту и использовалось в страховом деле. В этом же смысле Смит называет неопределенным (*uncertain*) предприятием торговлю с Ост-Индией». [Там же, с. 458-459; 31, р. 838] Трактовку неопределенности как отсутствия полной достоверности (события, исхода), Смит использует и в других местах *БН*, например, обсуждая волатильность цен акций [Там же, с. 158].

В подобном же смысле Смит трактует неопределенности во фрагменте *БН* об улове сельди [Там же, с. 184].

«Весьма неопределенной» называет Смит успешность ловли рыбы «в какой-нибудь день», но «достаточно определенным» - средний улов за год или несколько лет при данной топографии страны. Неопределенность означает, таким образом, случайность конкретного значения улова при известном среднем. То есть, как и в случае с выбором профессии, речь идет не о недостатке информации, но лишь об непредсказуемости конкретного значения случайной величины при известном среднем.

В этом же отрывке Смит пишет о неопределенности в несколько ином контексте. «Так как ловля рыбы в большей степени зависит от расположения страны, чем от уровня ее богатства и состояния промышленности, поэтому в различных странах она может быть одинаковой на различных ступенях хозяйственного развития и весьма различной на одной и той же ступени, зависимость же ее от состояния хозяйства неопределенна, и об этой именно неопределенности я здесь и говорю». [Там же, с. 184]

Во фрагменте о рыболовстве Смит выделяет два типа зависимостей: сильную — от «расположения страны»; слабую — от «уровня богатства», которую и называет «неопределенной» [Там же, с. 184].

Подобным образом Смит анализирует факторы, влияющие на эффективность труда по производству шерсти и сырых кож, которая «является ... неопределенной, поскольку зависит от производства других стран». [Там же, с. 183] В оригинальном издании он пишет, что поскольку влияющие на эффективность труда обстоятельства «совершенно независимы от отечественной промышленности, по этой причине они неизбежно делают эффективность ее усилий более или менее неопределенной» [\[30, р. 326\]](#).

Брэди ошибочно, на наш взгляд, видит здесь проблему «качества данных» [\[12, р. 9\]](#), тогда как Смит акцентирует объективную слабость причинных связей. Это соответствует юмовскому различению: вероятность шансов (математическая) — для событий с известной случайностью (выбор профессии) и вероятность причин — для ситуаций с непостоянством связей (улов рыбы) [\[6, с. 180\]](#).

Это соответствие юмовскому различию не случайно. Как свидетельствуют исследования, Смит, по всей вероятности, ознакомился с *Трактатом о человеческой природе* Юма еще в период работы над *Историей астрономии* [\[33, р. 66\]](#). Современники особо отмечали ожидание того, что Смит применит «способность иллюстрации истинной старой юмовской философии» (курсив мой - А.Б.) в своих трудах. Действительно, в своих работах Смит последовательно использует юмовскую ассоциативную трактовку причинности, заимствуя характерную терминологию и фразеологию [\[3, р. 40\]](#). Это методологическое сходство имеет принципиальное значение, поскольку именно теория причинности составляет концептуальную основу юмовского понимания вероятности.

В отличие от Кейнса, который проводил четкое разграничение между понятиями «весьма неопределенного» и «весьма маловероятного» [\[34, с. 338\]](#), а также между вероятностью и «весом аргумента» [\[35, р. 84\]](#), Смит не рассматривает неопределенность и вероятность в качестве независимых категорий. Очевидны определенные различия в использование Смитом термина «неопределенность» в рассмотренных выше фрагментах. В связи с этим полезным было бы антикваристское исследование, имеющее целью прояснение сущности используемых Смитом концепций неопределенности. В *БН* и других работах Смит

практически не касается концептуальных вопросов неопределенности, что открывает широкие возможности для интерпретации.

По нашему мнению, могут быть приведены аргументы в пользу того, что Смит в интерпретации неопределенности опирался на идеи Юма, и, прежде всего, на его концепцию вероятности.

В литературе признается значимость общего влияния на творчество Смита идеей Юма, в частности, о причинности, роли воображения, использовании Смитом похожей фразеологии, хотя в контексте неопределенности и вероятности это влияние не обсуждалось.

Смит в *БН* следует этому различию Юма между двумя родами вероятности: вероятность, основанная на случайности (*founded on chance*), и вероятность, происходящая из причин [\[6, с. 180\]](#).

Вероятность, основанной на шансах (случайности) определяется как связанная с объектом, который «в действительности недостоверен (*uncertain* в оригинальном издании [\[36, р. 284\]](#) и существование и несуществование его зависят от случая»). [\[6, с. 484\]](#) Согласно Кейнсу, это концепция общего закона среди массы явлений, несмотря на неопределенность каждого частного случая [\[35, р. 369\]](#). Неопределенность здесь - лишь отсутствие полной достоверности и ее трактовка отлична от кейнсианской. Неопределенность не рассматривается Юмом как независимая от В. характеристикой, но как свойство самой В. [\[6, с. 234\]](#).

Вероятность причин имеет место, когда «причины не оказывают своего обычного влияния» [Там же, с. 186-187], «действие ... изменчиво и неопределенno» «в силу смешения и неопределенности причин» [Там же, с. 673].

Отрывок о выборе профессии сапожник/юрист - блестящее применение Смитом концепции вероятности шансов вероятности Юма. Во фрагментах, посвященных улову сельди, производству шерсти и выделке кож, Смит следует в трактовке неопределенности юмовской концепции вероятности причин, которая соответствует, как замечает Ян Руцкий, «приблизительному знанию коррелятивных зависимостей» [Там же, с. 698].

Странно добавить, что в оригинальном издании Смит в отрывке от вылова сельди отмечает, что речь идет о конкретном виде неопределенности (*sort of uncertainty*) [\[30, р. 327\]](#). Смысл этого замечания становится ясен, если принять во внимание и различие двух родов вероятности и связанной с ними неопределенности.

В отрывке о неопределенности и шансах на успех в поиске и открытии новых рудников и зависимости от «человеческого искусства и труда», термин «неопределенность» предполагает отсутствие информации о распределении этой случайной величины. «В этих поисках, - пишет Смит, - нет, по-видимому, определенных пределов ни для возможного успеха, ни для возможной безуспешности человеческого труда.» [\[1, с. 185\]](#) С точки зрения презентистского подхода здесь можно увидеть идею кейнсианской эпистемологической неопределенности, однако термин «неопределенность» по-прежнему используется Смитом для обозначения непредвиденности исхода событий, как неопределенности частных случаев.

Приведенные аргументы позволяют поставить под сомнение тезис Брэди о сходстве

подходов Смита и Кейнса к проблеме неопределенности. В юмовской эпистемологии, повлиявшей на Смита, вероятность представляет собой особую форму познания, характеризующуюся «очевидностью, которая еще сопровождается неуверенностью» (в оригинале - «evidence that is still attended with uncertainty») [6, p. 180]. При этом Юм подчеркивает, что «то, что обыватели называют случайностью, есть не что иное, как скрытая причина» [Там же, с. 185].

Важно отметить, что Юм рассматривает неопределенность (изменчивость и отсутствие постоянства в причинных связях) как явление, преодолеваемое по мере накопления знаний. По его мнению, с расширением познания причинных зависимостей вероятность «превращается в достоверность» [Там же, с. 187, 194]. Этот принципиальный аспект юмовской философии, усвоенный Смитом, существенно отличает его подход от кейнсианской концепции неопределенности.

Интересно также отметить концептуальное сходство рассмотренного ранее фрагмента БН о вероятности успеха в профессии сапожник/юрист с рассуждением Юма о вероятности успеха в профессиях торговца и писателя в работе «О возникновении и развитии искусств и наук» [8, с. 539]. Юм сравнивает вероятность успеха в профессии обладателей двух качеств - алчности и любви к знаниям. При благоприятствующих условиях успеха в торговом ремесле достигают многие, однако условия, благоприятные для писательского мастерства - старание и прилежание - «едва ли произвели каких-либо выдающихся писателей. Существенное влияние оказывает «случай, или скрытые и неизвестные причины». Индивидуальный успех в торговле высоковероятен для обладателя «алчности», но, напротив, маловероятен для «старательных и прилежных», подвержен случайности, то есть является неопределенным в терминах Юма.

Два фрагмента демонстрируют сходство в трактовке соотношения неопределенности и вероятности. На это указывает следующее.

1. Структурное сходство рассуждений. Оба автора сравнивают две профессии с разной степенью предсказуемости успеха:

У Юма: торговец (высокая вероятность успеха) vs писатель (низкая вероятность, зависит от «случаяя»). У Смита: сапожник (практически гарантированный успех) vs юрист (неопределенный успех).

Оба связывают неопределенность с вероятностью:

Для Юма «неопределенность» — это характеристика событий, где доминирует случайность. Для Смита «неопределенность» — это отсутствие гарантии успеха, даже если вероятность известна (например, «20 к 1» для юристов).

2. Общей философской основой является вероятностный скептицизм Юма. Юм подчеркивает, что вероятность всегда сопровождается неопределенностью, поскольку возможности человеческого предвидения ограничены.

Ни Юм, ни Смит не противопоставляют «вероятность» и «неопределенность» как независимые категории (в отличие от Кейнса).

3. Если М. Брэди пытается увидеть у Смита кейнсианское понимание Н., то Юм и Смит говорят о другом: неопределенность — это свойство самой вероятности, а не результат незнания. Пример с профессиями: даже при известных шансах (20:1 для юристов) успех конкретного человека не гарантирован.

У Кейнса: неопределенность — это недостаточность свидетельств, данных для обеспечения весомости аргумента (в терминах Трактата о вероятности), или уверенности в распределении вероятностей (ОТЗПД).

Таким образом, Брэди игнорирует юмовский контекст, перенося на Смита позднейшие кейнсианские категории, тогда как сам Смит опирался на эпистемологию Юма, где неопределенность — свойство самой вероятности»

4. Смит об эвристиках и неопределенности

Недооцененным, на наш взгляд, вкладом Адама Смита в исследование неопределенности и вероятности является его признание роли эмпирических знаний — «твердых правил и методов» — в уменьшении неопределенности. Этот вывод следует из анализа фрагментов *БН*, посвященных оценке страховых и банковских рисков [1, с. 541–542, 225–226].

Презентистский подход позволяет интерпретировать смитовские «твердые правила» как прообраз современных эвристик, тогда как антикваристский раскрывает их связь с юмовской теорией привычки и ассоциативной теорией причинности.

Эвристики — это «простые эмпирические правила, позволяющие решать сложные неопределенные ситуации именно благодаря своей простоте, а не вопреки ей» [38]. Их также определяют как «эволюционные реакции, отточенные опытом, передаваемым из поколения в поколение (природа) или накопленным локально (воспитание)» [17, р. 3]. Эвристики обеспечивают не оптимальные, а удовлетворительные решения, что объясняется ограниченной рациональностью человека [15, с. 26, 27]. По словам Г. Саймона: «Человеческие существа, рассматриваемые как поведенческие системы, довольно просты», чем и объясняются причины предпочтения простых и устойчивых к незнанию эвристик [16, р. 110].

К причинам использования эвристик относят:

1. Неопределенность и когнитивные ограничения — сложность среды и ограниченные возможности человеческого мышления.

2. Преимущества эвристик, такие как:

- экономичность — они позволяют принимать решения с меньшими издержками;
- простота и адаптивность — эвристики игнорируют часть информации, но гибко используют оставшуюся, что может повышать — точность решений в условиях неопределенности [14].

Эвристики зависят от опыта и часто основаны на интуиции, которая может рассматриваться как бессознательная эвристика [38], а также прошлых успешных практиках.

Эти характеристики во многом соответствуют «твердым правилам», рутинам, которые Смит описывает в *БН* как инструменты управления риском. Далее мы рассмотрим два ключевых примера — банковское дело и страхование.

Смит анализирует правило оценки кредитного риска по открытому счету клиента в соответствии с которым банк должен сопоставлять суммы выплат и кредитов за короткие

периоды (4–8 месяцев). Если платежи соответствуют выданным ссудам, риск считается приемлемым; если нет — отношения с клиентом прекращаются [\[1, с. 225-226\]](#).

Смит отмечает, что одной из значительных выгод, извлекаемых банками при таком способе ведения дела, является «возможность составлять себе более или менее верное мнение относительно хорошего или плохого положения дел своих клиентов, не наводя справок помимо тех, которые им доставляли их собственные книги (курсив А.Б.)». [Там же, с. 226] Последнее замечание особенно важно, поскольку указывает на то, что непосредственной целью использования правила является уменьшение эпистемологической неопределенности (обусловленной информационной асимметрией).

Это правило, использовавшееся шотландскими банками, соответствует критерию экологической рациональности [\[14, р. 1675\]](#): оно хорошо соответствует структуре среды, отсутствует компромисс между точностью и издержками получения информации, так что меньшие усилия обеспечивают более точные суждения. Интересно также отметить, что правило не предполагает какой-либо количественной оценки вероятности.

Следует отметить, что использование эвристик Смит рассматривает не только с позиций преимуществ в управлении риском отдельного банка, но также как инструмент обеспечения стабильности банковской системы в целом и предупреждения чрезмерной эмиссии банкнот [\[1, с. 226-238\]](#).

Фрагмент, посвященный оценке страхового риска, в отличие от предыдущего, более лаконичен. «Хотя стоимость риска от огня, от потерь в море или от каперства и не может быть вычислена очень точно, — пишет Смит, — однако она допускает такую приблизительную (в оригинале gross - грубую) оценку, которая позволяет сводить риск до некоторой степени к твердым правилам и методам. Поэтому страховое предприятие может вестись акционерной компанией без исключительных привилегий» [\[1, с. 541-542\]](#)

М. Брэди, интерпретирует этот отрывок как свидетельство применения Смитом «концепции вероятности в ее более слабом, интервальном смысле, «похожей, если не идентичной позиции Дж. М. Кейнса» [\[41\]](#).

По нашему мнению, сходство с Кейнсом проявляется в признании значения эмпирических правил, что подтверждается текстом БН [\[1, с. 541-542\]](#) и Трактата о вероятности [\[35, р. 23-25\]](#).

Под 'твёрдыми правилами' Смит, вероятно, понимал устойчивые практики, сочетающие эмпирическую проверяемость и простоту, аналогичные современным «fast-and-frugal heuristics».

Хотя Смит и Кейнс признают роль эмпирических правил, Смит не разделяет кейнсианский акцент на 'численно неизмеримых вероятностях' как онтологической характеристики мира. Такое предположение не имеет опоры в тексте БН.

По нашему мнению, смитовскую симпатию также возможно интерпретировать особый вид эвристики - как когнитивную эвристику, способствующую преодолению нормативной неопределенности. Речь идет о трудностях применения абстрактных норм добродетели в конкретных ситуациях, требующих контекстуализации [\[2, с. 177\]](#).

Симпатия имеет сходство с эвристиками в трактовке Гигеренцера — упрощенными когнитивными стратегиями, позволяющими быстро адаптировать нормы к изменчивым

условиям. Однако важно учитывать мысль Юма о том, что «Моральная достоверность может быть столь же высокой, как и математическая; и наши чувства наверняка должны быть помещены среди наиболее ясных и убедительных свидетелей» [6, с. 686]. С этой точки зрения симпатия у Смита — не просто инструмент сокращения когнитивных издержек, но и механизм с высокой эпистемической надежностью. Она сочетает эвристическую экономичность (быстроту адаптации) и эпистемическую устойчивость благодаря внутреннему критерию истинности — согласию с позицией «беспристрастного наблюдателя».

Другой вариант трактовки симпатии как эвристики (социальной) может быть основан на идеях Ю. Джендлина о языке тела, мышлении вне паттернов и роли осозаемого смысла (*felt sense*) в создании особого типа знания, ориентированного целостное восприятие контекста [39, р. 25–151].

Концептуально эвристики у Смита восходят к юмовской теории привычки и ассоциативной причинности [7, с. 40]. Память и развитая способность к припомнанию – качества, лежащие, согласно Юму, в основе формирования привычки, являются также условиями применения эвристик [14, р. 1672].

Юм объяснял, как эмпирические правила возникают из повторяющегося опыта и упрощают сложные решения. «Желая быть вполне уверенными в правильности (в оригинальном издании – безопасности (*security*) [36, р. 121] сколько-нибудь длинных или важных счетов, купцы редко полагаются на непогрешимую очевидность чисел, но, пользуясь каким-нибудь искусственным способом счисления (искусственной структуры счетов – *artificial structure of the accompts*), достигают новой вероятности помимо той, которая основана на искусстве и опытности счетчика» [6, с. 233].

Юм показывает, что даже в областях, где теоретически возможна точность (математика), на практике доминируют прагматические упрощения. В задаче, имеющей однозначное решение, человеческая «неопределенность способностей» (когнитивные ограничения) делает результат вероятностным, а не абсолютно достоверным.

Анализ работ Юма и Смита позволяет выделить пять взаимосвязанных характеристик эвристик, имеющих фундаментальное значение для преодоления неопределенности:

Эмпирическая обоснованность. Оба мыслителя подчеркивают практическое происхождение эвристик. Если Юм показывает, как купцы вырабатывают «искусственные способы счисления» [6, с. 233], то Смит в «Истории астрономии» детализирует этот процесс, описывая, как ремесленник благодаря многолетнему опыту «знаком с последствиями всех операций своего искусства» [3, р. 44]. Такие правила возникают не из абстрактных теорий, а из повторяющегося взаимодействия со средой.

Принцип удовлетворительности. Юмовская концепция «приемлемого уровня веры» [6, с. 236] находит развитие у Смита в признании «грубых» (*gross*) оценок [1, с. 541]. Эта идея предвосхищает современное понимание *satisficing* (Саймон): решения ориентированы не на идеальную точность, а на практическую достаточность, особенно в условиях когнитивных ограничений и объективной сложности мира.

Экономичность. Юмовские купцы избегают избыточных вычислений, находя «искусственные способы» проверки счетов. Смит конкретизирует этот принцип в банковском правиле 4-8 месяцев [Там же, с. 225-226], где минимизация

информационных издержек не снижает, а повышает эффективность оценки рисков – ключевой признак экологической рациональности по Гигеренцеру.

Адаптивность. Эвристики у обоих авторов демонстрируют способность соответствовать структуре среды. Особенно показателен смитовский анализ банковского дела, где «твердые правила» [1, с. 541] компенсируют информационную асимметрию.

Институциональная независимость. Важный вклад Смита – демонстрация, что эвристики обеспечивают функционирование бизнеса без исключительных привилегий [Там же, с. 541]. Хотя акционерная форма способствует их применению, именно адаптивные свойства самих правил (а не организационные структуры) выступают главным условием успеха. Этот тезис подтверждает их экологическую валидность: хорошие эвристики работают в различных институциональных условиях.

Такая систематизация показывает, как Смит не просто заимствовал юмовские идеи, но развил их в полноценную экономическую теорию принятия решений в условиях неопределенности, предвосхитив концепцию ограниченной рациональности (Саймон), теорию экологической рациональности (Гигеренцер), анализ практик принятия решений в условиях неполного знания.

Хотя философские основы этой концепции заложил Юм, Смит впервые применил ее к экономике, показав, как эмпирические правила снижают риски в банковском деле, страховании и торговле. Этот вклад остается актуальным для современных исследований поведенческой экономики.

5. Классификация уровней неопределенности.

Эвристики – не единственный исследованный Смитом способ уменьшения неопределенности.

По нашему мнению, Смит, используя восходящую к Юму, концепцию Н., разработал классификацию уровней неопределенности, не сравнимую по глубине проникновения в предмет с предложенной Д. Нортом [24, с. 32].

В зависимости от способов снижения неопределенности есть основания для различия в текстах Смита несколько ее уровней.

Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении дополнительной информации.

Описывая эффект невидимой руки в БН, Смит связывает его с недостатком информации об условиях Б. (торговца) [1, с. 331-332]. К этому же уровню относится неопределенность относительно условий труда в различных отраслях, оказывающая влияние на «соотношение выгод и невыгод», [Там же, с. 99]

Неопределенность, которая может быть уменьшена за счет увеличения объема знания.

В Истории астрономии Смит рассматривает необычность и новизну как источник неопределенности. Человек нетolerантен к неопределенности и стремится «успокоить воображение» посредством построения «моста», «цепи промежуточных событий», закрывающим разрыв в «движении воображения» и вносящих связность в восприятие ситуации. Привычка играет важную роль в формировании знания ПСС как основы практических действий.

«Неопытность и неуверенность», многочисленные «нерегулярности» - понятия, указывающие на эпистемологическую Н., уменьшаемую путем прироста знания. [\[3, р. 48\]](#)

Смит пишет о побуждении к «обнаружению тех скрытых цепочек событий, которые связывают воедино кажущиеся несвязанными явления природы» [Там же, р. 48]. Смит пишет об уменьшении нерегулярностей, рассматривая как синоним накопления знания. Это Прирост знания как накопление регулярностей и закономерностей типично сегодня для новой институциональной теории [\[24, с. 32\]](#).

К особой категории относится Н., снижаемая не только через прирост знания, но и посредством знания особого рода - эмпирических правил (эвристик) (см. раздел 5 выше).

Неопределенность, которая может быть уменьшена посредством институтов.

В статье мы следуем широкому пониманию института как системы правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность (социального) поведения [\[23, с. 14\]](#).

Смит акцентирует роль правовых институтов как основного инструмента снижения Н., что соответствует его видению политической экономии как «науки законодателя» [\[19, р. 216\]](#).

В главе 3 Истории астрономии подчеркивается роль закона, порядка и Б. в уменьшении нестабильности человеческого существования. [\[3, р. 48\]](#)

В Лекциях по юриспруденции, Смит, проводя сравнительный анализ международного (законов наций) и национального права, заключает, что «там, где нет верховной законодательной власти или судьи для урегулирования разногласий, мы всегда можем ожидать неопределенности и беспорядочности (uncertainty and irregularity) [\[4, р. 545\]](#).

В БН неопределенность правовых институтов признается Смитом как фактор, оказывающий негативное влияние на развитие торговли и мануфактурной промышленности [\[1, с. 651\]](#).

Смит обращает внимание на критерии, которым должны удовлетворять правовые институты для эффективного уменьшения неопределенности.

1) Отсутствие Н., присущей самим правовым институтам: неоднозначности языка закона, [\[4, р. 48, 88, 89\]](#) пробелов в правовом регулировании [Там же, р. 35], противоречий между правовыми нормами [Там же, р. 58]

Вероятно, наиболее известный пример неопределенности этого типа – неопределенность налога или пошлины [\[1, с. 618-619\]](#), которая близка понятию спорной неоднозначности (ambiguity) - термину, предложенному Жаклин Бест [\[41\]](#). Причину Смит видит в «неточной или неумелой редакцией закона, устанавливающего их» [\[1, с. 639\]](#). Неурегулированность срока давности владения - источник «путаницы и неопределенности» института собственности [\[4, р. 35\]](#).

2) Регулярность применения норм права имеет критическое значение для обеспечения Б. контрактов, собственности. Регулярность лежит в основе формирования институционального доверия [1 с. 651]. Нерегулярность, напротив, является источником «путаницы и неопределенности» права [Там же, р. 35].

3) Беспристрастность правосудия является третьим критически важным требованием.

Регулярность и беспристрастность (правосудия) ориентированы на два принципиально различных вида Н., которые с точки зрения философии стоицизма, адептом которой являлся Смит [42, 43, 44], относятся к фундаментально различным порядкам реальности: порядку «безразличных вещей» (мотив собственного интереса), и порядку морального намерения (мотиву симпатии). Регулярность обеспечивает ограничение эпистемологической неопределенности мира «безразличных вещей», беспристрастность правосудия - на нормативной Н., связанной с применением абстрактных норм справедливости в конкретном контексте [2, с. 175-179]. Ограничение неопределенности этих двух типов связано с возможностью долгосрочного существования общества [Там же, с. 101]. Этот аспект является дискуссионным и перспективен, по нашему мнению, для дальнейшего исследования

Смит подчеркивает значение регулярного отправления правосудия (в русском издании — «правильное», что представляется менее точным), последовательного применения власти для обеспечения исполнения обязательств, защиты договорных отношений (в русском издании — «силы контрактов», что также менее точно) и гарантированности прав собственности (в русском издании — «обеспеченного», что не вполне передает смысл) [1, с. 651; 30, р. 1227].

Отсутствие доверия способствует росту предпочтения ликвидности как среди частных лиц, так и со стороны государства, что ограничивает возможности государственных заимствований, особенно в кризисных условиях [Там же, с. 651]. Смит уделяет особое внимание этому аспекту доверия, возникшему вследствие институциональных преобразований после Славной революции 1688 г. Его выводы согласуются с исследованиями Д. Норта и Б. Вейнгаста, которые анализировали рост государственных заимствований и изменение готовности кредиторов финансировать государство в ответ на усиление его приверженности соблюдению обязательств [25]. Смит рассматривает также конституционные механизмы, обеспечивающие устойчивость институтов, однако их детальное обсуждение (см., напр. [45]) содержится преимущественно в *Лекциях по юриспруденции* и выходит за рамки темы данной статьи.

В *Истории астрономии* Смит предлагает психологическое объяснение влияния регулярности, связывая его со склонностью человека испытывать «удовольствие от обнаружения сходств между различными объектами» [3, р. 37, 40-41, 46]. Напротив, нерегулярность «расшатывает структуру воображения» [Там же, р. 2, 3], порождая неуверенность и тревожное любопытство из-за необычной последовательности явлений [Там же, р. 40]. Как отмечает Смит, «разум впадает в сильнейшее расстройство» [Там же, р. 43-44], причем для такого эффекта не требуется, чтобы сами объекты были значительными или необычными — достаточно нарушения привычного порядка их следования [Там же, р. 43].

Акцент Смита на роли регулярности не случаен. В обосновании институциональных идей он опирается на теорию причинности, ключевым представителем которой считается Юм [46]. Согласно Юму, «связность и регулярная зависимость объектов служат основанием для выводов о причинности и формируют убеждение в их непрерывном существовании» [6, с. 246]. Повторение он называет «новым и могущественным принципом человеческого духа» [Там же, с. 464]. Регулярность, таким образом, является основой формирования убеждений о реальности институтов.

Смит использует юмовскую концепцию для объяснения формирования доверительных обязательств — ключевой категории новой институциональной теории [25, 49, 50, 51]. Эти обязательства рассматриваются как одна из функций оптимальной институциональной структуры [24, с. 226].

Важность регулярности в снижении неопределенности подчеркивается Смитом при анализе преимуществ акционерной компании перед частным товариществом. Смит отмечает, что акционерные компании, благодаря своей организационной структуре, «обычно более усердно соблюдают установленные правила» [1, с. 541]. Это способствует большей предсказуемости их действий, тем самым уменьшая неопределенность.

Кроме того, правовые институты косвенно влияют на снижение Н.: гарантированная законом безопасность стимулирует накопление знаний, что уменьшает эпистемологическую неопределенность, а также снижает восприятие неопределенности как источника угроз [3, р. 48].

В *Лекциях по юриспруденции* Смит приводит примеры неформальных механизмов снижения неопределенности в договорных отношениях, таких как повышенная торжественность процедур или обязательность личного присутствия [4, р. 472]. Привычки и обычай также играют важную роль, уменьшая Н., связанную с новизной и неожиданностью событий [3, р. 37].

Неопределенность, уменьшаемая иррациональными средствами

На ранних этапах развития общества «низкое и малодушное суеверие» (по выражению Смита) выполняло функцию снижения неопределенности, вызванной нерегулярностью природных явлений и недостатком знаний [3, р. 49-50]. Этот иррациональный механизм позволял людям объяснять непредсказуемые события, создавая иллюзию контроля.

В *Истории астрономии* Смит описывает явление, напоминающее современную концепцию «иллюзия глубины понимания» — когнитивное искажение, при котором человеку кажется, что он разбирается в чем-то лучше, чем на самом деле. «Мы любим отсылать к некоторым видам или классам вещей, со всеми из которых это имеет почти точное сходство; и хотя мы часто знаем о них не больше, чем о нем, тем не менее мы склонны воображать, что, имея возможность сделать это, мы показываем, что лучше знакомы с ним и имеем более глубокое понимание его природы» [Там же, р. 39].

Эта иллюзия служит психологическим механизмом избегания неопределенности, связанной с новизной, и, как отмечает Адам Мастроянни, может быть эволюционно полезной для выживания [50].

Смит также обращает внимание на иллюзорные ожидания, которые он называет «обманом со стороны природы»: бедные продолжают верить, что их усилия приведут к успеху, даже если реальность опровергает эти надежды [2, с. 93, 180-187].

К той же категории относится неопределенность, снижаемая за счет завышенной самооценки и веры в личную удачу и способности. Смит пишет об «абсурдной уверенности» людей в своих шансах, которая помогает им более уверенно действовать в условиях неопределенности [1, с. 93-96].

Заключение

В статье получены следующие **новые результаты**.

Во-первых, относительно ответа на вопрос о содержании концепции неопределенности в трудах Смита предлагаемая интерпретация включает в себя аргумент о положенной в ее основание концепции вероятности Юма посредством сопоставления отрывков из важнейших работ с текстами Юма, прежде всего Трактатом о человеческой природе. Ранее влияние Юма на Смита в контексте неопределенности не изучалось. Предлагаемая трактовка имеет ряд преимуществ перед точкой зрения М.Э. Брэди о существенном сходстве концепций неопределенности Смита и Дж. М. Кейнса.

Во-вторых, в статье на основе анализа важнейших трудов Смита делается вывод об разработке ученым развитой классификации уровней неопределенности, в некоторых отношениях сходной с используемой в новой институциональной теории (Д. Норт). Анализ идей Смита о способах уменьшения неопределенности может быть полезен в исследовании проблем обеспечения безопасности в контексте различных уровней и ценностей.

В-третьих, в статье обосновывается вывод о признании Смитом особого типа знания - эвристик в качестве важного средства уменьшения неопределенности. Автор приходит к заключению, что идеи Смита имеют существенное сходство с «концепцией быстрых и экономичных эвристик» (Г. Гигеренцер) и, таким образом, связаны с современной поведенческой экономикой. Признаками эвристик обладают, в частности, описываемые в БН методы «грубой» оценки страхового риска, банковского риска, сводимые к «твердым правилам и методам». Такой вывод имеет преимущества перед трактовкой, предложенными в литературе (М.Э. Брэди), об использовании Смитом концепции интервальной вероятности, сходной с кейнсовой (Трактат о вероятности), что в отсутствие прямых указаний в тексте БН можно рассматривать как реконструкцию.

Таким образом, в отличие от предыдущих исследований, данная статья показывает, что Смит разработал концепцию эпистемологической неопределенности, укорененную в юмовской философии причинности и предвосхищающую современные теории эвристик, а также предложил классификацию уровней неопределенности в зависимости от способов ее уменьшения.

Классификация Смита предлагает эвристический инструмент для анализа современных кризисных ситуаций, где неопределенность обусловлена: геополитическими конфликтами, структурной трансформацией мировой и национальной экономики, цифровой трансформацией (непредсказуемость новых рынков), институциональными изменениями.

Идеи Смита об эвристиках и институциональном доверии могут быть применены:

В совершенствовании банковского регулирования (аналоги "правил 4-8 месяцев"), регулировании рынка государственных заимствований, в корпоративном управлении (стратегии *satisficing* в условиях неполных данных), а также в образовательных курсах по поведенческой экономике (исторические корни концепций).

Анализ связи неопределенности и безопасности (перспективное направление исследований и предмет части третьей данной статьи) актуален для адаптации концепций и инструментов обеспечения безопасности на различных уровнях к условиям возрастающего давления неопределенности.

Благодаря Майклу Эммету Брэди спустя почти 250 лет после опубликования важнейших

вопрос об уникальном вкладе Смита в развитие концепции неопределенности был введен в дискуссионное поле. Однако возможно проблема окажется не менее сложной, чем проблема невидимой руки. Исследование концепций неопределенности основоположника экономической науки находится в самом начале пути, вероятно, долгого. Наш анализ позволяет выделить три направления дальнейших исследований.

Как обоснованно отмечает [\[51\]](#), современные учебные курсы требуют интеграции историко-экономического контекста. Предлагаемый Смитом дуализм неопределенностей - объективной (непредсказуемость внешних условий) и нормативной (применение моральных принципов контексте ситуаций) - может быть полезен в совершенствовании базовых курсов.

Как показывает анализ, разные институциональные механизмы направлены на минимизацию неопределенности каждого типа.

Регулярность [\[30, р. 1227\]](#) снижает объективную неопределенность.

Беспристрастность правосудия [\[1, с. 444, 520\]](#) смягчает нормативную неопределенность.

Этот дуализм особенно важен в процессе принятия решений - самоопределении в системе "свой-чужой" [\[51\]](#). Более того, как показывает анализ Смита [\[2, с. 101\]](#), учет обоих типов неопределенности через сочетание формальных правил и гибкой адаптации - условие долгосрочной стабильности общества.

В свете современных вызовов - от санкционных рисков до цифровой трансформации - анализ Смитом механизмов снижения неопределенности приобретает новое звучание.

Как отмечает Д.П. Фролов [\[52\]](#), в условиях "великого усложнения" цифровой эпохи традиционные институты сталкиваются с качественно новыми формами неопределенности, требующими пересмотра методологических оснований экономического анализа (модель рационального выбора).

Это открывает перспективу для продуктивного диалога между историей экономической мысли и современной теорией. С одной стороны, смитианская классификация уровней неопределенности может служить эвристическим инструментом для анализа современных институциональных трансформаций. С другой - энактивистская философия (подчеркивающая роль воплощенного действия) и концепция поисковой активности [\[53\]](#) предлагают новый ракурс для интерпретации Смита: его "твёрдые правила" и институциональное доверие могут быть прочитаны как результат коллективного поиска устойчивости в процессе взаимодействия со средой. Это особенно актуально для анализа кризисов цифровой эпохи [\[52\]](#), где неопределенность требует не расчетов, а постоянного процессуального экспериментирования.

Перспективным также представляется исследование аналогий между смитовскими "твёрдыми правилами" и современными алгоритмическими эвристиками, юмовско-смитовской теорией причинности и нелинейными моделями институциональной эволюции.

Смит редко эксплицитно формулирует концептуальные идеи о неопределенности. Если влияние Юма на Смита уже частично изучено, то вопрос об иных возможных источниках идейного влияния и других аспектах влияния интеллектуального контекста остается открытым. И вряд ли возможно составить адекватное представление о таком фундаментальном концепте как неопределенность, оставив без внимания ее религиозные и естественно-теологические основания, в частности, концепции Исаака

Ньютона Общего и Особенного Божественного Промысла, которые оказали влияние на образцы научного мышления в современный Смиту период и, вероятно, также на смитовское понимание неопределенности как предела человеческого знания.

Это, очевидно, потребует внимания к трудам, посвященных религиозным истокам идейных позиций Смита и опирающихся на корпус литературы о Шотландском Просвещении и отношениях между наукой и религией.

Представленный анализ открывает новые перспективы в изучении экономической мысли Смита. Установление связи между его концепцией неопределенности и юмовской философией не только углубляет наше понимание интеллектуальных истоков классической политэкономии, но и перспективен в формировании свежего взгляда на современные проблемы экономической безопасности. Этой проблеме предполагается посвятить третью, заключительную часть статьи.

Библиография

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
2. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
3. Smith A. Essays on Philosophical Subjects: The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith: III. Oxford: Oxford University Press, 1980.
4. Smith A. Lectures on Jurisprudence / Ed. by R.L. Meek, D.D. Raphael, P.G. Stein. Oxford: Clarendon Press, 1978.
5. Viner J. Essays on the Intellectual History of Economics / Ed. by D.A. Irwin. Princeton: Princeton University Press, 1991.
6. Юм Д. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. С.И. Церетели и др. 2-е изд. М.: Мысль, 1996.
7. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М.: Мысль, 1996. С. 5-170.
8. Юм Д. О возникновении и развитии искусств и наук // Сочинения: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М.: Мысль, 1996. С. 566-590.
9. Fiori S. Adam Smith and the Unintended Consequences of History // History of Economic Ideas. 2014. Vol. 22. C. 55-74.
10. Kennedy G. Adam Smith and the Invisible Hand: From Metaphor to Myth // Econ Journal Watch. 2009. Vol. 6. C. 239-263.
11. Бекряшев А.К. Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 1 // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. № 4. С. 73-86. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.4.69369 EDN: OMFIAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69369
12. Brady M.E. On Adam Smith's Major, Original Contributions to Economic Theory and Decision Making // Scholedge International Journal of Business Policy & Governance. 2016. Vol. 3. C. 39-50.
13. Brady M.E. Contrast of Adam Smith, J.M. Keynes and Jeremy Bentham on Probability, Risk, Uncertainty, Optimism-Pessimism and Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2011. Vol. 19. C. 86-111.
14. Mousavi S, Gigerenzer G. Risk, uncertainty, and heuristics // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67. C. 1671-1678.
15. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. № 3. С. 16-38.
16. Simon HA. The Sciences of the Artificial. 3rd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
17. Haldane AG, Madouros V. The dog and the frisbee // Federal Reserve Bank of Kansas

- City's 366th economic policy symposium. Jackson Hole, WY: Bank of England, 2012.
18. March JG, Shapira Z. Managerial Perspectives on Risk and Risk Taking // Management Science. 1987. Vol. 33. C. 1404-1418.
19. Haakonssen K. The Science of the Legislator. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
20. Тверски А., Канеман Д. Причинные схемы при принятии решений в условиях неопределенности // Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. С. 140-152.
21. Ross IS. The Intellectual Friendship of David Hume and Adam Smith // Rivista Di Storia Della Filosofia. 2007. Vol. 62. C. 345-363.
22. Clark C. Economic Theory and Natural Philosophy. Aldershot: Edward Elgar, 1992.
23. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.
24. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. EDN: QUDDZH
25. North DC, Weingast BR. Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // Journal of Economic History. 1989. Vol. 49. С. 803-832.
26. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
27. Розов М.А. Презентизм и антиквариазм-две картины истории // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 3. С. 13-26.
28. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008. EDN: QWVKNH
29. Dequech D. Fundamental Uncertainty and Ambiguity // Eastern Economic Journal. 2000. Vol. 26. C. 41-60. EDN: FMRIUZ
30. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by E. Cannan. London: Methuen & Co., 1904.
31. Brady ME. Adam Smith's Theory of Probability and the Roles of Risk and Uncertainty in Economic Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2015. Vol. 23. С. 1-25.
32. Langer EJ. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. Vol. 32. С. 311-328.
33. Wightman WPD. Adam Smith and the History of Ideas // Essays on Adam Smith / Ed. by A.S. Skinner, T. Wilson. Oxford: Clarendon Press, 1975. P. 44-67.
34. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 224-518.
35. Keynes J.M. A Treatise on Probability. London: Macmillan, 1921.
36. Hume D. A Treatise of Human Nature. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 2007.
37. Todd P.M, Gigerenzer G., the ABC Research Group. Ecological rationality: Intelligence in the world. Oxford: Oxford University Press, 2012.
38. Gigerenzer G. Gut feelings: the intelligence of the unconscious. New York: Penguin Books, 2007.
39. Gendlin ET. Thinking beyond patterns: body, language and situations // The presence of feeling in thought / Ed. by B. den Ouden, M. Moen. New York: Peter Lang, 1991. P. 25-43.
40. Lieberman D. Adam Smith on Justice, Rights, and Law // The Cambridge Companion to Adam Smith / Ed. by K. Haakonssen. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 214-245.
41. Best J. The Limits of Transparency: Ambiguity and the History of International Finance. Ithaca: Cornell University Press, 2005.
42. Raphael DD, Macfie AL. Introduction // Smith A. The Theory of Moral Sentiments.

- Glasgow: Glasgow Edition, 1982. P. 1-52.
43. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем, 2016.
44. Jones H.B. Marcus Aurelius, the Stoic Ethic, and Adam Smith // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 95. C. 89-96.
45. Weingast B.R. Adam Smith's Constitutional Theory // SSRN. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.2890639
46. Millican P. Hume as Regularity Theorist-After All! Completing a Counter-Revolution // Hume Studies. 2024. Vol. 49. C. 101-162. DOI: 10.1353/hms.2024.a924232 EDN: JHANDU
47. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.
48. Qian Y, Weingast BR. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // Journal of Economic Perspectives. 1997. Vol. 11. C. 83-92.
49. Шаститко А. Достоверные обязательства в контрактных отношениях // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 126-143. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-4-126-143 EDN: JVIYFH
50. Mastroianni A. On the Importance of Staring Directly into the Sun // Experimental History. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.experimental-history.com/p/on-the-importance-of-staring-directly> (дата обращения: 11.10.2024).
51. Гребнев Л.С. Что первично: определенность целей или ограниченность средств? // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 140-158. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-140-158 EDN: SYXFYG
52. Фролов Д.П. Сложностно-ориентированная повестка дня для институциональной экономической теории // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 110-126. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.6. EDN: AGUEYA
53. Rotenberg V.S. Search activity concept: Relationship between behavior, health and brain functions // Activitas Nervosa Superior. 2009. Vol. 51. P. 12-44. URL: <https://www.presentica.com/doc/11232907/search-activity-concept-relationship-between-pdf-document> (дата обращения: 15.12.2025). DOI: 10.1007/BF03379921 EDN: NGNJOT ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступает учение Адама Смита о неопределенности и безопасности. Рецензируемый материал представляет собой вторую часть авторской трилогии об идеях классика политической экономии.

Методология исследования базируется на изучении работ А. Смита, Д. Юма и публикаций, посвященных исследованиям экономического и этического идейного наследия Смита.

Актуальность работы авторы связывают с двумя обстоятельствами: Во-первых, наличием практических вызовов, во-вторых, с потребностью в развитии концептуальных основ неопределенности и безопасности в современных условиях неопределенности, обусловленной geopolитическими конфликтами, международными санкциями и масштабной структурной трансформацией экономики.

Структурно в тексте выделены следующие разделы и подразделы: Актуальность, Связь с литературой, Введение. Концепции неопределенности Смита: проблема антикваризма и презентизма, Концепция неопределенности Смита: антикваристский взгляд. Влияние Юма, Выбор профессии: неопределенность как вероятность, Улов сельди: неопределенность как слабая зависимость, О вероятности и неопределенности Юма,

Смит об эвристиках и неопределенности, Эвристики в экономике: определение и значение, Эвристическая оценка банковского риска, Эвристическая оценка страхового риска, Симпатия как особый вид эвристики? Смит и Юм: философские основания эвристик, Связь юмористических и смитовских эвристик: систематизация признаков, Классификация уровней неопределенности, Выводы, Дискуссия и перспектива, Экономическое образование, Современные институциональные вызовы, Религиозные и естественно-теологические истоки, Библиография.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в представленных результатах анализа концепций неопределенности и безопасности А. Смита с учетом современных интерпретаций и исторического контекста.

В статье сказано об отсутствии российских статей, посвященных вопросам идейного наследия Смита в части значимости фактора неопределенности в деятельности экономических агентов. Авторы полагают, что интерпретация взглядов Смита на неопределенность представляется небесспорной и нуждается в критическом анализе. Также отмечена необходимость восстановления оригинальных взглядов Смита на взаимосвязь неопределенности и безопасности.

Библиографический список включает 53 источника – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках по рассматриваемой теме. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации стоит отметить следующие. Во-первых, большое количество разделов и подразделов затрудняет целостное восприятие представленного материала, а их нумерация, начинаясь с номера «4» выглядит по меньшей мере непривычно, а использование шрифта, аналогичного написанию заголовков разделов, для обозначения неопределенностей третьего и последующих уровней (см. «3. Неопределенность, которая может быть снижена посредством институтов» и далее) не придает стройности изложению материала. Во-вторых, в статье не отражены такие важные элементы методологического аппарата любого научного исследования как цель и задачи, предмет и объект, рабочая гипотеза и методы ее проверки, отсутствуют четкие формулировки научной новизны и практической значимости полученных результатов для современного этапа экономического развития.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но оформление материала нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Для экономической теории весьма ценные труды классической школы, к которой относится А. Смит. В настоящий момент обращение к классической литературе может иметь высокую полезность, поскольку мы можем выявить те положения, которые ранее казались не интересными для экономической реальности нашего времени. Это касается вопросов неопределенности и безопасности, заявленные автором статьи в исследовании. По этой причине представленное исследование является актуальным.

По ходу исследования автор выделяет предмет и методологию исследования, иные элементы своей научной работы. Упомянуты методы исследования, присущие не только экономическим наукам, но и философским, историческим.

Научная новизна присуща представленной работе и связана с обширным анализом положений теории А. Смита и Д. Юма под определенным углом: с позиций неопределенности и безопасности. Не так много исследований, расширяющих представления современных экономистов о трудах хорошо известных классиков теории экономического поведения.

Особенностью статьи является то, что неадаптированный читатель, все же, столкнется с неясностью относительно некоторых аспектов, но подробное знакомство с текстом, его основными выводами позволит и таким читателям погрузится в рассуждения и доказательства исследования.

Исследование изложено в научном стиле, имеет место логичное следование отдельных блоков внутри общего текста. Однако, есть существенные замечания к структуре статьи, которые будут изложены ниже.

Содержание работы, в целом, способствует решению поставленных автором научных задач.

Библиография представлена весьма обширным списком трудов иностранных и отечественных авторов. Это заслуживает одобрения и того, чтобы мы отметили автора статьи за проделанную работу с источниковой базой.

Апелляция к оппонентам представлена в работе. Автор не только обращается к основным теоретикам (А. Смит, Д. Юм), но и упоминает вклад иных зарубежных авторов более ранних лет и текущего времени.

Статья будет особенно полезна специалистам в области экономической теории, неопределенности, теории вероятности применительно к экономическим системам.

Замечания к статье:

- необходимо изменить структуру статьи, убрав отдельные подзаголовки, оставив некоторые из перечисленных. Следует оставить только те подзаголовки, которые раскрывают разные вопросы исследования, и убрать Предмет, объект, цель и задачи, гипотеза, Научная новизна, Практическая значимость, Обзор структуры статьи.

Следует переформулировать раздел «1. Связь с литературой»

В разделе «5. Классификация уровней неопределенности» следует убрать все внутренние мелкие подзаголовки.

В разделе «Заключение» тоже не должно быть подзаголовков.

Автор должен принять во внимание, что он подготовил научную публикацию, а не академическое исследование, которое сдают для оценивания. Структура статьи должна соответствовать формату публикаций издательства.

Статью следует отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования являются раскрытие научной мысли Адама Смита в части влияния неопределенности и безопасности на экономические процессы. Объектом исследования выступают работы Адама Смита (Богатство народов, Теория нравственных чувств, История астрономии и Лекции по юриспруденции).

Методология исследования, применяемая авторами работы, является стандартной для работ подобного рода: анализ, дедукция, индукция, сравнительно-исторический метод

для сопоставления с идеями различных экономистов; концептуальная реконструкция через сочетание антиквариатского (исторический контекст) и презентистского (современные категории) подходов.

Актуальность темы обусловлена с одной стороны росту интереса ученых к работам на тему роли неопределенности и безопасности, с другой не достаточной разработанностью данной темы. Исследование оригинальных взглядов Смита на безопасность является относительно новым явлением, что повышает актуальность работы.

Новизной работы является отсутствие работ на подобную тематику среди отечественных ученых.

Авторы работы четко определяют цель и задачи исследования, четко формулируют проблематику и тему дискуссии.

Обзор литературы по теме исследования является довольно обширным (более 50 источников), содержит труды как современных авторов, так и общепризнанных классиков предыдущих периодов в части их понимания раскрытия мысли Адама Смита о понятиях неопределенности безопасности в экономике, а также сами оригинальные работы Адама Смита. Интересным представляется факт, что авторами рассматривались работы Адами Смита не только на тему экономики, но и юриспруденции. Позиция автора по рассматриваемым вопросам четко выражена и достаточно полно аргументирована.

Стиль и структура работы. Стиль работы выдержан как научный, что соответствует требованиям к работам подобного рода. Сама работа имеет четкую структуру, состоящую из пяти разделов, каждый из которых является важной частью исследования и имеет определенную значимость.

Интерес представляет классификация уровней неопределенностей, обозначенных в работах Адами Смита с их подробным объяснением. Таким образом, идентификация концептуальных идей Смита о безопасности исследована их связь с неопределенностью, оценена их современная значимость и потенциал для решения актуальных проблем российской экономики.

В заключении автор подробно раскрывает полученные результаты работы, обосновывает новизну, обозначает направления дальнейших исследований.

Выделенные авторами новые результаты исследования имеют определенную научную значимость и будут интересны в среде научного сообщества. Они позволят открыть новые подходы и направления для исследования вопроса, уточнить, систематизировать и углубить знания в сфере влияния неопределенности и безопасности на экономические процессы.

Хотелось бы видеть более четкие взаимосвязи научной мысли в сфере неопределенности и безопасности с текущей экономической ситуацией, но тем не менее это не снижает общего положительного впечатления от работы.

Таким образом статья соответствует всем требованиям, и может быть рекомендована к публикации.